

DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-4-694-707

Научная статья

Сравнительный анализ социокультурного контекста в учебниках по миноритарным языкам как неродным (на материале электронных учебников по удмуртскому и шведскому языкам)

С.Т. Эясу^{ORCID}✉, М.Д. Лаптева^{ORCID}

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел РФ,
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76
✉ ehy-semen@yandex.ru

Аннотация. Представлены результаты сравнительного анализа социокультурного контекста учебников по удмуртскому и шведскому языкам как миноритарным и неродным. Рассмотрена тема сохранения и развития миноритарных языков, сопоставлены российский и финский опыт в этой области. Авторы используют материалы, ранее не являвшиеся объектом подобных исследований. Целью исследования стало выявление особенностей социокультурных моделей названных учебников с применением метода контент-анализа и их анализ с точки зрения интересов и коммуникативных потребностей учащихся подросткового возраста. Материалом для анализа послужили электронные учебники для 7–9-х классов — по удмуртскому языку линейки «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!», а также по шведскому языку серии Megaфон. Результаты сопоставительного анализа показывают, что учебники в разной степени удовлетворяют разные коммуникативные потребности учащихся подросткового возраста. Сделаны выводы о различии групп учащихся, на которых ориентированы данные учебники. Сформулировано предложение по использованию социокультурного контекста как ресурса в популяризации миноритарных языков.

Ключевые слова: миноритарные языки, шведский язык, удмуртский язык, неродной язык, учебник, социокультурный контекст, коммуникативные потребности, подростковый возраст

История статьи: поступила в редакцию 18.06.2022; принята к печати 04.10.2022

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Эясу С.Т., Лаптева М.Д. Сравнительный анализ социокультурного контекста в учебниках по миноритарным языкам как неродным (на материале электронных учебников по удмуртскому и шведскому языкам) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 4. С. 694–707. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-4-694-707

© Эясу С.Т., Лаптева М.Д., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

A Comparative Analysis of the Socio-Cultural Context in Textbooks of Minority Languages for Non-native Speakers (Based on Electronic Textbooks of Udmurt and Swedish languages)

Semyon T. Eiassu , Marina D. Lapteva

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO),
76, Pr. Vernadskogo St., Moscow, 119454, Russian Federation
 ehy-semen@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the socio-cultural context of textbooks of the Udmurt and Swedish languages as minority and non-native languages. The preservation and development of minority languages is outlined and Russian and Finnish experience in the area is compared. The aim of the study was to identify the features of the socio-cultural models of these textbooks by applying the method of content analysis and to analyze them in terms of the interests and communicative needs of teenage students. The material for the analysis was electronic textbooks of the Udmurt language of the «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» (“Hello, Udmurt language!”) series, as well as electronic textbooks of Swedish of the Megafon series, both for grades 7—9. Materials of the kind have not been previously considered in similar studies. The results of the comparative analysis show that textbooks meet the communicative needs of adolescent students in different ways. Conclusions are drawn about the difference in the groups of students to whom these textbooks are oriented. A proposal is formulated on the use of the socio-cultural context as a resource in the popularization of minority languages.

Key words: minority languages, the Swedish language, the Udmurt language, non-native language, textbook, sociocultural context, communicative needs, adolescence

Article history: received 04.02.2022; accepted 04.04.2022

Conflict of interests: none

For citation: Eiassu, S.T., and M.D. Lapteva. 2022. “A Comparative Analysis of the Socio-Cultural Context in Textbooks of Minority Languages for Non-native Speakers (Based on Electronic Textbooks of Udmurt and Swedish languages)”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 19 (4), 694—707. DOI: 10.22363/2618-897X-2022-19-4-694-707

Введение

Вопрос сохранения и развития миноритарных языков в эпоху глобализации является многогранным — положение и перспективы любого языка зависят от широкого ряда факторов, в том числе от его социальной престижности. Одной из составляющих престижности языка для членов сообщества носителей миноритарного языка является изучение и знание этого языка представителями других этносов и/или этноса большинства, что, в свою очередь, может являться фактором увеличения сфер использования миноритарного языка. Кроме того, ситуация

двустороннего билингвизма в обществе, как представляется, способствует повышению толерантности по отношению к представителям языковых меньшинств, созданию более инклюзивного и гармоничного общества, с возможностями взаимного культурного обогащения.

Одним из важных факторов возникновения ситуации двустороннего билингвизма в этой связи является система образования, в рамках которой представители языкового большинства могли бы иметь возможность изучать миноритарный язык региона, в котором они проживают. В Российской Федерации накоплен большой опыт преподавания миноритарных языков. Однако как неродные изучаются всего несколько языков, в частности, башкирский, коми, татарский, тувинский, удмуртский, чувашский, якутский.

Большое значение в данной ситуации имеют учебники по миноритарным языкам как неродным, используемые в общеобразовательных школах, а именно социокультурный контекст таких учебников.

В рамках исследования был проведен сравнительный анализ социокультурного контекста учебников по шведскому языку как неродному, изучаемому в общеобразовательных школах Финляндии, почти половина финскоговорящих граждан которой способна поддерживать диалог на шведском языке¹, и учебников по удмуртскому языку как неродному, используемых в школах Удмуртской Республики на факультативных занятиях.

При этом понятие социокультурного контекста учебников по миноритарным языкам требует некоторых уточнений. На основе анализа различных подходов к термину «контекст», принятых в лингвистической и психолого-педагогической науках, (Н.Н. Амосова, А.В. Бондарко, Ван Эк Я., А.А. Вербицкий, Е.Л. Доценко, И.А. Зимняя, В.Г. Калашников, М. Кенейл, И. Кечкеш, Б.А. Малинин, Б. Малиновски, С.Т. Нефедов, Н.А. Переверзева, М. Пинкаль, С. Савиньон, Т. Слама-Казаку, М. Свейн, Н.А. Соломка, А.А. Уфимцева, Дж. Р. Фёрс, М. Халлидей, Дж. Хармер, Е.В. Чернявская, Van Oers B.) в том числе понятия контекста, используемого в Общеввропейских компетенциях владения иностранным языком (Common European Framework of Reference, CEFR (ОКВИЯ))², авторы исследования предлагают рассматривать экстралингвистический контекст (<http://taremark.narod.ru/les/238b.html>), при этом определять *социокультурный контекст учебника по неродному языку* как сферу использования, ситуации общения и темы коммуникации, в рамках которых репрезентируется изучаемый язык в учебнике и которые оказывают влияние на восприятие языка как средства коммуникации. Особый акцент в исследовании был сделан на коммуникативных ситуациях.

¹ Directorate-General for Communication (European Parliament), Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture (European Commission). Special Eurobarometer 386, Europeans and their Languages: Report. No EB77.1. European Commission, 2012. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/f551bd64-8615-4781-9be1-c592217dad83#> (дата обращения: 19.11.21).

² Council of Europe. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. Strasbourg : Cambridge University Press, 2001. URL: <https://rm.coe.int/16802fc1bf> (дата обращения: 13.03.21).

В трактовках авторов, представляющих различные направления лингвистики и педагогической психологии (Е.Л. Доценко, И.А. Зимняя, ОКВИЯ, Б. Малиновски, М. Халлидей, Дж. Р. Фёрс), основными составляющими *коммуникативной ситуации* признаются количество коммуникантов, их ролевые отношения, круг обсуждаемых тем («о чем») и сферы общения, моральные и ценностные ориентиры, воздействующие на участников общения, внешние условия коммуникации — место, время, общественные и государственные институты, организации, оказывающие влияние на структуру и ход общения, а также наблюдаемая реакция коммуникантов на те или иные речевые акты [1. С. 159]. Данный подход к пониманию коммуникативной ситуации был положен в основу сравнительного анализа социокультурного контекста учебников.

Целью исследования стало выявление особенностей социокультурного контекста учебников по шведскому языку, используемых в общеобразовательных школах Финляндии, и учебников по удмуртскому языку, используемых в общеобразовательных школах Удмуртии, а также анализ социокультурных моделей учебников с точки зрения их соответствия интересам учащихся подросткового возраста и с точки зрения сбалансированного учета их настоящих и будущих коммуникативных потребностей.

Материалы и методы исследования. В качестве материала для анализа использовались электронные учебники по удмуртскому языку как неродному линейки «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» (удм. «Здравствуй, удмуртский язык!») для учеников 7—9-х классов, разработанные и изданные НИИ Национального образования Удмуртии в 2020 г.¹ В анализ также были включены электронные учебники по шведскому языку как миноритарному и неродному для учеников 7—9-го годов обучения серии Megafon (Megafon 2, Megafon 3), разработанные и изданные финским издательством Otava Utbildning в 2017 г.²

Выбор в качестве объекта исследования учебников для учащихся 7—9-х классов обусловлен тем, что, согласно статистике, в финноязычных школах Финляндии ученики, изучение шведского языка для которых является обязательным, делают выбор в пользу его изучения начиная с 7-го класса (реже — начиная с 3-го класса), при этом программа предусматривает изучение второго неродного языка до 9-го класса включительно³. В целях корректного сопоставления социокуль-

¹ НИИ национального образования Удмуртии, 2020. Зеч-а, бур-а, удмурт кыл! 7-тй класс: Удмурт кылэз тодйсьтэм пинальёслы учебник. Приложение Microsoft. НИИ национального образования Удмуртии, 2020. Зеч-а, бур-а, удмурт кыл! 8-тй класс: Удмурт кылэз тодйсьтэм пинальёслы учебник. Приложение Microsoft. НИИ национального образования Удмуртии, 2020. Зеч-а, бур-а, удмурт кыл! 9-тй класс: Удмурт кылэз тодйсьтэм пинальёслы учебник. Приложение Microsoft.

² Blom A., Friis M. Megafon 2, textbok. Otava, 2017. URL: <https://lararrum.otava.fi/> (дата обращения: 05.05.21). Blom A., Friis M. Megafon 3, textbok. Otava, 2017. URL: <https://lararrum.otava.fi/> (дата обращения: 05.05.21).

³ Østern, A., Harju-Luukkainen H., Ekholm S. The Swedish language in education in Finland 2nd edition. Mercator European Research Centre on Multilingualism and Language Learning, 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/331152662_The_Swedish_language_in_education_in_Finland_2nd_edition/citation/download (дата обращения: 13.11.21).

турного контекста учебников для исследования были выбраны учебники по удмуртскому языку также для учащихся 7—9-х классов.

В работе использован метод контент-анализа, в традиционном определении представляющий собой систематическую числовую обработку, оценку и интерпретацию формы и содержания информационного источника [2. С. 270].

В рамках данной работы в качестве единицы контент-анализа были выбраны «темы» в терминах Мангейма Дж. Б. и Рича Р.К.: «некоторое вполне определенное сочетание слов или понятий, оформленные во фразе, в предложении или в абзаце» [2. С. 274]. Были рассмотрены следующие темы, обсуждаемые в коммуникативных ситуациях: общение во взрослом обществе; общение со сверстниками; проекты глобального масштаба; решение нравственных проблем; отстаивание собственных интересов; мода, современные тенденции, новые технологии; интерес к внутреннему миру. Выбор данных тем основан на анализе литературы, посвященной вопросам возрастной психологии, в частности основополагающим потребностям учащихся подросткового возраста (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.Ф. Обухова, Д.Б. Эльконин).

Учитывая, что контекстом ситуации речевого общения может служить и предлагаемая учащемуся деятельность¹, рассматривалось и содержание заданий с точки зрения действий ученика — индивидуальных либо в паре или группе — а также роли, которую берет на себя ученик при выполнении заданий.

Также были исследованы пересекающиеся или схожие учебные темы (главы), представленные в обеих линейках учебников: транспорт; досуг; мода, одежда, аксессуары; страны мира; природа, флора и фауна, экология; туристическая поездка; профессии, выбор работы; учеба. Кроме того, в исследовании были рассмотрены графические иллюстрации (фото, картинки).

Выбор схожих и пересекающихся учебных тем был сделан с учетом того, для какого года обучения предназначен каждый из учебников (так, темы, представленные в учебнике для 9-го класса, не сравнивались с темами в учебнике другой линейки для 7—8-х классов).

Анализируемые учебники удмуртского языка в совокупности обладают бóльшим объемом, чем учебники шведского (511 и 356 страниц соответственно), поэтому учитывалось не просто число упоминаний той или иной темы, а их доля в общем количестве ситуаций в данном учебнике.

Таким образом, сравнительный контент-анализ социокультурного контекста учебников был проведен в рамках девяти пересекающихся или схожих тем (транспорт; досуг и пр.), присутствующих в обеих линейках учебников, по пяти различным параметрам:

1) доля представленных в учебниках ситуаций общения, связанных со взаимодействием со сверстниками; с решением вопросов морали и нравственности; проектами глобального масштаба; самостоятельностью и индивидуальностью в получении знаний; модой, современными тенденциями и современными технологиями; ситуации взрослого общения;

¹ *Van Oers B. From Context to Contextualization // Learning and Instruction. 1998. № 8. Vol. Pp. 473—488. URL: https://www.researchgate.net/publication/289963542_From_context_to_contextualizing (дата обращения: 19.10.21).*

2) доля заданий/ситуаций, в которых ученик действует один, в паре или в группе;

3) доля ситуаций/заданий, в которых в той или иной форме выражаются реакции и/или эмоции, а также содержание данных эмоций и реакций;

4) роли, которые принимает ученик при выполнении различных заданий;

5) качественный анализ представленных тем коммуникации («о чем»), предметов (как реальных объектов действительности), иллюстраций, связанных с учебными темами.

Отметим особенности каждой из линеек учебников, которые необходимо учитывать при анализе и сравнении их социокультурного контекста. Линейка учебников по удмуртскому языку, рассчитана на период обучения с 1-го по 9-й класс, поэтому к 7-му классу от учеников ожидается более высокий уровень владения изучаемым языком, чем от изучающих шведский язык, линейка учебников по которому предназначена для преподавания с 6-го по 9-й классы. Возможно, с этим связано и большее тематическое разнообразие учебников «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!».

Так, учебники по удмуртскому языку предлагают учащемуся более богатый спектр жанров текстов, чем учебники серии *Megaфон*: стихотворения, рассказы удмуртских писателей, песни и др. В учебниках по шведскому языку также представлены фрагменты произведений художественной литературы и песни, однако далеко не всех из них связаны с анализируемой темой урока, в отличие от учебников по удмуртскому языку. Песни, рассказы и стихотворения, не связанные с анализируемыми темами, не рассматривались.

В учебниках удмуртского языка тематическая организация уроков однородна — все уроки в рамках одной главы посвящены одной общей теме, объединяющей главу в целом; в свою очередь, в учебниках серии *Megaфон*, наряду с основной лексической темой в каждом уроке также присутствует раздел, в большей мере содержащий региональный (общескандинавский) компонент, или раздел, посвященный социальной или бытовой теме, напрямую не связанной с лексической темой урока. В тех случаях, когда раздел, посвященный региональной или иной тематике, никак не был связан с основной лексической темой урока, он не включался в анализ.

В учебниках по удмуртскому языку представлены грамматические темы и задания по ним, а в учебниках по шведскому языку они отсутствуют (они представлены в других пособиях учебного комплекса), поэтому грамматические задания и связанные с ними коммуникативные ситуации не рассматривались.

Результаты

Сравнительный контент-анализ социокультурного контекста учебников по удмуртскому и шведскому языкам как неродным по пяти выделенным параметрам дал следующие результаты.

1. Доля представленных в учебниках ситуаций общения, связанных со взаимодействием со сверстниками, с решением вопросов морали и нравственности, проектами глобального масштаба, самостоятельностью и индивидуальностью в

получении знаний, модой, современными тенденциями и современными технологиями, ситуациями общения во взрослом обществе.

В данной части анализа за общее количество (100%) ситуаций взято совокупное число упоминаний ситуаций, актуальных для подростков (задания, в которых не представлены ситуации, актуальные для подростков, в анализ не включены). Если в задании представлено более одной ситуации общения (например, взаимодействие со сверстниками, проекты глобального масштаба), каждая из них учитывалась как отдельная (табл. 1). Здесь и далее в таблицах совокупность учебников Megafon 2, Megafon 3 (7—9-е классы) обозначена как «Шведский», совокупность учебников «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» для 7—9-х классов — как «Удмуртский».

Таблица 1 / Table 1

**Доля ситуаций общения, актуальных для подростков /
Percentage of communication situations that are relevant to adolescents**

Ситуация общения / Situations of communication	Шведский / Swedish	Удмуртский / Udmurt
Взаимодействие со сверстниками / Interacting with peers	64%	35%
Решение вопросов нравственности и морали / Addressing issues of morality and ethics	0%	2%
Проекты глобального масштаба / Projects of global scale	4%	14%
Самостоятельность и индивидуальность в получении знаний / Independence and individuality in acquiring knowledge	0%	23%
Мода, современные тенденции, современные технологии / Fashion, modern trends, modern technology	14%	9%
Ситуации взаимодействия во взрослом обществе / Interaction situations in adult society	18 %	17%
Всего / Total	100% (87)	100% (169)

2. Доля заданий/ситуаций, в которых ученик действует один, в паре или в группе.

В данном случае как значимые составляющие социокультурного контекста выделяются предлагаемая ученику деятельность и количество участников общения.

За общее количество (100%) ситуаций взято совокупное число всех заданий, представленных в рамках сопоставляемых учебных тем (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

**Доля заданий/ситуаций, в которых ученик действует один, в паре или в группе /
Percentage of tasks/situations in which the student performs alone, with a partner, or in a group**

Число учеников, участвующих в выполнении задания / Number of students participating in the task	Шведский / Swedish	Удмуртский / Udmurt
1 ученик / 1 student	5%	67%
2 ученика / 2 students	95%	18%

Окончание табл. 2 / End of the Table 2

Число учеников, участвующих в выполнении задания / Number of students participating in the task	Шведский / Swedish	Удмуртский / Udmurt
группа учеников / A group of students	0%	15%
Общее количество заданий/ситуаций / Total number of tasks/situations	100% (61)	100% (190)

3. Доля ситуаций/заданий, в которых в той или иной форме выражаются реакции и/или эмоции, а также содержание данных эмоций и реакций, отражающих интерес подростка к внутреннему миру — своему и других людей.

Из общего числа всех анализируемых заданий (61 ситуации в учебниках шведского языка и 190 — в учебниках удмуртского) число ситуаций/заданий, в которых в той или иной форме выражаются реакции и/или эмоции, составляет соответственно 28, или 46%; 66, или 35%.

Эмоции и реакции, представленные в учебниках по шведскому языку: восторг (2 раза), выражение отношения (10 раз, в том числе: положительного — 6 раз), выражение увлеченности и отвращения, желание (2 раза), любовь к чему-либо (4 раза), настроение, отдаваемые предпочтения (5 раз), отношения между людьми, поздравления, положительная реакция (4 раза), положительные пожелания, положительные эмоции (2 раза), похвала, проявление интереса (2 раза), радость (3 раза), сомнения, страх, удивление, честность, чувство поддержки, принятия.

Эмоции и реакции, представленные в учебниках по удмуртскому языку: важность (4 раза), восклицания, восхваление, восхищение (3 раза), выражение отношения (17 раз, в том числе: негативного — 3 раза, положительного — 7 раз), выражения народной мудрости, запрет, любовь (5 раз), надежда, негативная реакция (2 раза), нелюбовь, неприязнь, несогласие, одобрительная реакция (3 раза), озабоченность (2 раза), ответственность, отдаваемые предпочтения (2 раза), отсутствие интереса, очарование, предостережения, предписание, пренебрежение, проявление интереса (17 раз), радость (4 раза), согласие, сожаление (9 раз), теплые воспоминания, теплые чувства, трагизм, уважение, удивление (2 раза), умиление, эмоционально-красочное описание природных явлений (5 раз).

4. Роли, которые принимает ученик при выполнении различных заданий.

В данном случае в качестве значимой составляющей контекста выступает предлагаемая ученику деятельность.

За общее количество (100%) взято совокупное число всех ролей, которые принимает ученик при выполнении заданий в рамках сопоставляемых учебных тем (табл. 3), при этом в рамках одного задания ученик может принимать несколько ролей.

5. Представленные темы коммуникации («о чем», микротемы), предметы (как реальные объекты действительности), иллюстрации, связанные с представленными учебными темами.

Компоненты социокультурного контекста, «темы коммуникации» («о чем», микротемы) и «предметы» были сгруппированы с точки зрения репрезентации ситуаций прошлого, настоящего и будущего. В таблице 4 приведено соотношение их количества в каждой группе, а также количество графических иллюстраций.

Таблица 3 / Table 3

**Роли, которые принимает ученик при выполнении различных заданий /
Roles a student takes on various tasks**

Роль ученика / Roles of a student	Шведский / Swedish	Удмуртский / Udmurt
Ученик — исполнитель инструкций / Student — insruction follower	48%	24%
Креативный ученик / Creative student	4,5%	8%
Творец / Creative worker	0%	1,6%
Рассказчик / Storyteller	2%	6%
Исследователь / Researcher	0%	12,5%
Выступающий в принятой роли / Performing in an accepted role	10%	2%
Рассказывающий о себе / A person who speaks about him or herself	16%	2%
Ученик, решающий проблемную задачу / Problem solver	7,5%	8,5%
Участник викторины / Quiz player	5,5%	<1%
Высказывающий собственное мнение / Person presenting his or her own opinion	4,5%	18%
Сотрудник / Co-worker	0%	5%
Конкурент / Competitor	0%	<1%
Ученик, применяющий свои знания, опыт, логику / A student who applies his or her knowledge, experience, or logic	1%	5%
Участник игры / Participant in a game	1%	0%
Старший товарищ / Senior companion	0%	<1%
Переводчик / Translator	0%	<1%
Консультант / Consultant	0%	<1%
Узнающий о себе / A person discovering something new about him or herself	0%	<1%
Аналитик / Analyst	0%	<1%
Дискутирующий / Participant in a discussion	0%	<1%
Организатор / Organizer	0%	<1%
Общее количество ролей / Total number of roles	100% (93)	100% (304)

Таблица 4 / Table 4

Соотношение ситуаций прошлого, настоящего и будущего и количество графических иллюстраций в сопоставляемых темах /
 Ratio of past, present, and future situations and the number of graphic illustrations in the topics to be compared

Тема / Topics	Транспорт / Transport		Кино / Cinema		Досуг / Leisure activities		Мода, одежда, аксессуары / Fashion, clothes, accessories		Страны мира / Countries in the world		Природа, флора и фауна, экология / Nature, flora and fauna, ecology		Туристическая поездка / Tourist trip		Профессии, выбор работы / Professions, choice of job		Учеба / Study, education	
	шв / swe	удм / udm	шв / swe	удм / udm	шв / swe	удм / udm	шв / swe	удм / udm	шв / swe	удм / udm	шв / swe	удм / udm	шв / swe	удм / udm	шв / swe	удм / udm	шв / swe	удм / udm
О чем (микротемы) / About what (Microtopics) Прошлое / Future	0% (0)	30% (3)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	7% (1)	0% (0)	29% (2)	0% (0)	18% (2)	0% (0)	9% (8)	0% (0)	39% (7)	0% (0)	3% (4)	0% (0)	18% (6)
Настоящее / Present	100% (5)	70% (7)	0% (0)	100% (5)	100% (5)	86% (11)	100% (7)	71% (5)	100% (10)	82% (9)	93% (14)	89% (81)	100% (7)	61% (11)	91% (10)	93% (128)	86% (24)	77% (33)
Будущее / Past	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	7% (1)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	7% (1)	2% (2)	0% (0)	0% (0)	9% (1)	4% (6)	14% (4)	5% (3)
Предметы / Items Прошлое / Future	0%	19% (6)	0% (0)	7% (1)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	30% (12)	8% (1)	3% (2)	0% (0)	1% (5)	0% (0)	5% (2)	0% (0)	0,8% (1)	0% (0)	8% (13)
Настоящее / Present	100% (20)	81% (25)	100% (21)	93% (13)	100% (14)	100% (46)	100% (36)	70% (28)	92% (12)	97% (62)	100% (59)	9% (393)	100% (29)	95% (35)	100% (27)	97,7% (120)	100% (15)	92% (33)
Будущее / Past	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	0% (0)	1,5% (2)	0% (0)	0% (0)
Число иллюстраций/ Number of graphic illustrations	25	8	20	1	17	6	13	4	2	5	59	39	26	2	28	18	29	7

Обсуждение

Результаты сравнительного анализа учебников позволяют прийти к следующим выводам.

Некоторые аспекты социокультурного контекста в большей мере представлены в учебниках по шведскому языку, некоторые — по удмуртскому.

В учебниках по шведскому языку серии *Megaфон* намного шире в процентном отношении представлены ситуации взаимодействия со сверстниками. Менее активная ориентация на взаимодействие ученика со сверстниками в учебниках по удмуртскому языку серии «*Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!*» прослеживается и на основе сравнительного анализа доли ситуаций, в которых ученики выполняют задание самостоятельно, в паре или в группе. Учебники по удмуртскому языку ориентируют ученика главным образом на самостоятельную работу. Вместе с тем они предлагают учащимся групповую работу (15% заданий), формат которой не представлен в учебниках по шведскому языку.

Учитывая, что общение со сверстниками является ведущим видом деятельности и основной потребностью подростков [3. С. 386], можно сделать вывод о том, что учебники по шведскому языку в большей степени отражают данную потребность, чем учебники по удмуртскому, тогда как в последних более активно представлены ситуации другого типа, также важные для учащихся в подростковом возрасте, в частности, проекты глобального масштаба и самостоятельность и индивидуальность в получении знаний.

В обеих сериях в равной степени представлены ситуации взаимодействия во взрослом обществе, однако в учебниках по шведскому языку взрослые — это продавцы в магазине или турфирме, родители, старшие родственники (возможные партнеры реального взаимодействия для подростка), а в учебниках по удмуртскому языку в роли взрослых выступают известные писатели и ученые, профессионалы в различных областях, учителя, в меньшей степени — продавцы в магазинах и старшие родственники.

Сравнительный анализ репрезентации в учебниках эмоций и реакций показал, что доля таких ситуаций выше в учебниках *Megaфон*, однако спектр эмоций и реакций, репрезентированных в учебниках «*Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!*» значительно шире, что, как представляется, в большей степени отражает изменчивое и глубоко импульсивное психологическое состояние подростка, чем исключительно положительные эмоции и реакции, представленные в учебниках по шведскому языку. Вместе с тем в учебниках *Megaфон* значимо отражение таких важных для подростка реакций, как поддержка и принятие.

В отношении ролей, которые принимает учащийся при выполнении заданий, учебники удмуртского имеют, по нашему мнению, важное преимущество — ученику предлагается большое количество разнообразных ролей, ориентирующих его на самостоятельную работу, проявление своей индивидуальности, творческую деятельность (например, нужно самостоятельно при помощи различных источников найти информацию по определенному вопросу, сопоставить, проанализировать языковые явления). Учебники по шведскому языку предлагают учащемуся меньший спектр ролей, однако важная роль рассказывающего о себе представлена в них значительно шире.

Сравнительный анализ содержания учебных тем (глав) показывает значительную разницу в подходах авторов двух линеек учебников к ситуациям, в которых представлен изучаемый язык.

В учебниках серии *Megaфон* акцент сделан на актуальных для подростка ситуациях современной жизни, тогда как в учебниках серии «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» рассматриваются и ситуации, связанные с реалиями современной жизни, и ситуации, связанные с прошлым и национальной культурой (в теме транспорта — особенности Сибирского тракта и трагических событий, связанных с ним; в теме моды, одежды и аксессуаров — предметы традиционной одежды и использование элементов национального костюма в творчестве современных модельеров; в теме взаимоотношения человека и природы — художественные произведения, описывающие жизнь советской деревни; в теме учебы — обучение дьяконом удмуртских крестьян грамоте в XIX в.; в теме туристической поездки — отсылки к истории той или иной достопримечательности и т.д.).

Кроме того, учебники удмуртского языка больше сфокусированы на национальных и региональных особенностях в темах моды, стран мира (финно-угорские государства и их сравнение с Россией), чем учебники шведского, где репрезентация этих тем носит более универсальный характер и в большей степени может представлять интерес для обычного подростка.

В темах досуга, учебы, выбора профессии авторы учебников удмуртского языка больше сосредоточены на представлении широкого спектра хобби, образовательных возможностей, профессий, на практических аспектах выбора пути (что отвечает не только настоящим, но и будущим коммуникативным потребностям учащихся), чем авторы серии *Megaфон*, раскрывающие эти темы через ситуации повседневного общения со сверстниками или сопоставления мнения подростка и родителей.

В теме природы, флоры и фауны и экологии, более подробно раскрытой в учебниках по удмуртскому языку, активно обсуждаются актуальные проблемы экологии и защиты природы, практически не затрагиваемые в учебниках серии *Megaфон*. Можно предположить, что, являясь проектами глобального масштаба, они будут представлять отдельный интерес для учащихся в подростковом возрасте.

Заключение

Отвечая на поставленный вопрос о том, в каком социокультурном контексте представлены миноритарные языки в изучаемых учебниках и какие коммуникативные потребности подростков удовлетворяют данные учебники, можно сказать, что в учебниках серии *Megaфон* представлены такие потребности, как взаимодействие со сверстниками, взаимодействие во взрослом обществе, потребность в следовании моде и современным тенденциям, изучаемый язык представлен в контексте повседневного общения, бытовых ситуаций, реалий современной жизни, а также большего, чем в учебниках по удмуртскому, количества иллюстраций.

В свою очередь, в учебниках по удмуртскому языку представлены такие потребности, как самостоятельность и индивидуальность в получении знаний, потребность в проектах глобального масштаба и взаимодействии во взрослом обще-

стве, изучаемый язык представлен в ситуациях высказывания широкого спектра эмоций и реакций в контексте как реалий современной жизни, так и истории, национальной культуры, литературы, в то же время в учебниках прослеживаются темы, связанные с будущим.

Учебники по шведскому языку в большей степени ориентированы на ситуации повседневного общения, на обсуждение ситуаций, актуальных для подростков, тогда как учебники по удмуртскому языку предлагают учащемуся богатое жанровое разнообразие, обсуждение исторических вопросов, произведения художественной литературы, в них прослеживается связь с другими предметами школьной программы. Данное различие может быть обусловлено разницей в предполагаемом уровне владения изучаемым языком.

В целом учебники шведского языка серии *Megaфон* ориентированы на интересы и потребности более широкого круга подростков, тогда как учебники удмуртского языка серии «*Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!*» в большей мере ориентируются на коммуникативные потребности группы подростков с исследовательской направленностью, интересующихся историей, вопросами филологии и географии, сознательно выстраивающих жизненные перспективы (добавим, поддерживаемых родителями, поскольку именно родители решают, изучать ли факультативно предмет в 1-м классе).

Представляется, что для повышения интереса учащихся-подростков к изучению миноритарного языка как неродного необходимо наряду с учебниками, ориентированными на таких учеников, предложить и учебники, ориентированные на максимально широкий круг учащихся подросткового возраста, которые выбирают факультативы самостоятельно. Учебники будут более привлекательными для обучающихся, если они в большей степени будут учитывать такие психологические коммуникативные потребности учащихся, как взаимодействие со сверстниками и следование моде, современным тенденциями и технологиям. Фактором, способствующим более сбалансированному учету их коммуникативных потребностей, мог бы стать социокультурный контекст учебников по данному языку, в рамках которого представлены ситуации, связанные с явлениями настоящего и будущего, содержащие ограниченное количество отсылок к прошлому и явлениям традиционной культуры, а также в большей степени представлены ситуации, связанные с реалиями современной жизни и бытовым общением.

Список литературы

1. *Зимняя И.А., Мазаева И.А., Лантева М.Д.* Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение. М.: Аспект Пресс, 2020.
2. *Мангейм Дж. Б., Рич Р.К.* Политология. Методы исследования / пер. с англ.; предисл. А.К. Соколова. М.: Весь мир, 1997.
3. *Обухова Л.Ф.* Возрастная психология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.

References

1. Zimnyaya, I.A., I.A. Mazaeva and M.D. Lapteva. 2020. *Kommunikativnaya kompetentnost', rechevaya deyatel'nost', verbal'noe obshchenie*. Moscow: Izdatel'stvo "Aspekt Press" publ. Print. (In Russ.).

2. Manheim, J.B., and Rich R.C. 1997. *Politologiya. Metody issledovaniya*. Translated by A. Sokolova. Moscow: Ves' mir publ. Print. (In Russ.)
3. Obuhova, L.F. 2013. *Vozrastnaya psikhologiya: uchebnik dlya bakalavrov*. Moscow: Izdatel'stvo Yurait publ. Print. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Лаптева Марина Дмитриевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры английского языка МГИМО-Одинцово. E-mail: mdlapteva@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0381-2413

Эясу Семен Тедросович — выпускник магистерской программы «Методика подготовки переводчиков для международных организаций» МГИМО. E-mail: ehy-semen@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6937-0091

Bio Notes:

Marina Dmitrievna Lapteva is a Candidate of psychology, Associate professor, English Language Department, MGIMO-Odintsovo. E-mail: mdlapteva@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0381-2413

Semyon Tedrosovich Eiassu is a graduate of “Pedagogy of Training Interpreters for International Organizations” Master’s program at MGIMO. E-mail: ehy-semen@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6937-0091